

Протокол встречи 17.02.2023 сотрудников ДПНП Банка России и участников рынка ценных бумаг в режиме Zoom.

На подключении были представители ДПНП Банка России Р. Мухлынов, О. Артеменко, О. Сорокин, а также А. Савушкин (НАУФОР), представители РГ по противодействию недобросовестным практикам и злоупотреблений на рынке ценных бумаг, а также представители Комитета по внутреннему контролю (подкомитета профессиональных участников и подкомитета управляющих компаний).

Тема встречи:

Обсуждение Проекта федерального закона № 210089-8 «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об организованных торгах» и статью 12 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Заседание вел Антон Савушкин.

1. Р. Мухлынов сделал обзор изменений по законопроекту с учетом предложенных на обсуждение РГ изменений в Закон № 224-ФЗ.

2. Участники рынка ценных бумаг задали вопросы представителям Банка России (ответы приводятся).

3. А. Савушкин подвел итоги обсуждения изменений по законопроекту в части изменений в 224-ФЗ, по отдельным вопросам была рассмотрена возможность направления от СРО запросов в Банк России.

Ответственный секретарь РГ

Новикова Ю.Д.

Дата составления Протокола 28.02.2023.

Более подробное изложение (чтобы при рассмотрении и использовании положений Закона в новой редакции учесть все особенности и вопросы).

Роман Мухлынов, используя презентацию, разъяснил по законопроекту следующее:

На самом деле, Законопроект, который мы обсуждаем, был подготовлен еще в прошлом году. Основная идея у него немного другая - она заключается в том, чтобы допустить иностранные банки и профессиональных участников на валютные торги и к участию в торгах валютными ПФИ для развития соответственно валютных инструментов на Бирже.

Проект Закона содержит часть про инсайд. Предлагается рассмотреть еще несколько поправок в 224-ФЗ, которые были подготовлены с участием, в том числе, Банка России. Что мы пытались сделать этим законопроектом?

1. Основная идея, которая была у нас – это побороться с формальным подходом по составлению перечней инсайдерской информации (далее – ИИ). Мы столкнулись с тем что, несмотря на то, что с 2019 года для участников имеется возможность дополнять собственный перечень ИИ, существенных изменений в положениях не произошло. Мы проводили исследование, опросили больше 50 эмитентов. По их перечням ИИ содержательные дополнения в перечень были всего у нескольких эмитентов (примерно у 5).

Еще одной предпосылкой для начала внесения очередных изменений в Закон об инсайте было то, что на одной из регуляторных гильотин было высказано предложение о том, что по-хорошему дублировать все существенные факты и перечень ИИ в двух актах Банка России – это в том числе сложно администрируемо и со стороны Банка России. Например, в Положение № 714-П были внесены изменения, мы со своими изменениями не успеваем (вернее, надеемся, что они одновременно вступят, но тем не менее, идем с задержкой, что вызывает удивление и сложности на рынке).

Предпосылкой послужило также следующее: объективно мы не можем предусмотреть все случаи ИИ на уровне нормативного акта, тем более их описать языком нормативного акта. Как пример из нашумевшей практики - для некоторых эмитентов оказалось важным не только персональный состав Компании (ген. директор, руководство), но и состояние их здоровья, когда гендиректор или зачастую основатель Компании имеет для нее такое большое значение. Или можно вспомнить какую-либо аварию на нефтедобывающих платформах. Все это с одной стороны не может попасть в нормативный акт Банка России, а с другой стороны - по опыту оказывает влияние на цены.

Собственно, что предлагается? Предлагается отнести к ИИ сообщения о существенных фактах (прежде всего, касается эмитентов). При этом они не будут в обязательном порядке включаться в собственный перечень ИИ. То есть мы здесь также постарались одно из предложений рынка учесть, когда коллеги говорили о бесполезности и ненужности включения всего перечня инсайдерской информации Банка России в собственный перечень просто потому, что для них эта информация является нерелевантной. Мы предлагаем здесь тоже сделать возможность не включать эту информацию в перечень.

Соответственно предложили отменить перечень ИИ Банка России, поскольку он и так совпадает с существенными фактами на 90 и более процентов, а его нужно поддерживать в актуальном состоянии, выполнять фактически двойную работу.

Предлагается дополнить Перечень ИИ Методическими рекомендациями Банка России, которые будут регулярно обновляться. На наш взгляд, это более простой путь нежели чем нормативный акт и соответственно может быть более оперативным в реагировании на какие-либо события на рынке.

И в отношении Перечня ИИ эмитентов: мы предлагаем их сделать на самом деле индикативными. То есть пойти по некоему европейскому пути: когда мы говорим о том, что вы можете вести Перечень ИИ - вы его ведете, но больше для собственного удобства. Основная цель этого изменения была в том чтобы любая непубличная информация рассматривалась ее носителями прежде всего как инсайдерская для того чтобы должным образом к ней относиться и защищать ее, даже несмотря на то что - включена она в перечень или не включена. К сожалению как раз (на слайде это отображено) встречаемся с ситуациями, когда не включили ИИ, она важная для всех, все понимают ее значимость но, тем не менее, начинают ею пользоваться.

2. Что еще. Еще это было у нас определение ИИ. Мы предлагаем его (на наш взгляд) не сильным образом поправить. Однако к встрече приложены замечания двух участников НАУФОР. Хотел сразу пояснить, почему мы дополнили определение ИИ таким положением как способность влиять на решение инвесторов. Прежде всего, здесь также исходили из международного опыта некоторых стран: имеется такое дополнение к определению ИИ – способность влиять на цены и способность оказывать влияние на решение инвесторов. На самом деле, если честно - мы не видим большой разницы между двумя этими историями. Скорее больше для синхронизации с международным опытом решили включить данное положение.

3. Теперь про последствия этого: я хотел сразу, забегаая вперед, наверное успокоить рынок по поводу того - будут ли сложности с правоприменением этой истории. Мы их не прогнозируем, но постольку - поскольку в Законе есть ограничительное условие для Банка России и правоприменителей в виде оговорки, которая не исчезает: про то что лицо, использовавшее инсайдерскую информацию, не несет ответственности если оно не знало и не должно было знать. Соответственно данная оговорка, на наш взгляд, ситуацию принципиально не.... мы не закладываем,

что тут очень сильно все изменится. Мы закладываем только собственное отношение к ИИ со стороны ее носителей, но не со стороны правоприменения. Вот не видим возможности как-то постфактум наказывать или что-то подобное. В абсолютно подавляющем большинстве случаев очень сложно придумать, как мы можем доказать, что лицо должно было знать в отсутствие этой информации в Перечне. Единственно, что мы спроектировали – это право Банка России направить предписание по итогам конкретного кейса эмитенту включить новый вид ИИ в собственный Перечень инсайда, соответственно продублировав его в своих М. Рекомендациях, если это будет применимо ко всему рынку.

После обзора предпосылок для изменений в Закон и последующих действий участники встречи задали вопросы:

1. А. Савушкин: Правильно я понимаю, что если мы говорим про влияние ИИ, то все равно мы говорим о точной и конкретной информации? Были комментарии в части Методических рекомендаций о влиянии..., но мы говорим о том, что это все равно информация - она точная и конкретная? При этом она не только влияет на цену, но при этом влияет и на решение?

Р. Мухлынов: Да. С точностью и конкретностью ничего не меняется.

2. А. Савушкин: теперь вопрос о перечнях ИИ. То есть мы уходим от ориентировки на Банк России и сами разрабатываем перечни ИИ. При этом включаем все, что покажется организации в части включения информации в статусе инсайдерской. При этом сущ. факты - они все равно дублируются у эмитентов при составлении их Перечней ИИ?

Р. Мухлынов: Даже если и будет принято решение дублировать - чтобы можно было не все к себе копировать. Потому что к нам обращались, что зачастую есть неприменимые к конкретному эмитенту категории в нашем перечне инсайда или в 714-м Положении, которые никогда в деятельности Общества не возникают. Соответственно их можно будет не дублировать в этой редакции.

3. А. Савушкин: еще один вопрос, не знаю насколько он сейчас актуальный или нет: я так понимаю, теперь участники мониторят не только клиентские сделки, но и собственные сделки? И если есть признаки нестандартных сделок – то по ним также проводится расследование, и информация направляется в Банк России?

Р. Мухлынов: У нас уже есть прямо такое положение в Положении о ВК: у нас прописано о том, что ВК должен мониторить собственные сделки. Мы просто убрали разночтение, потому что вопросы поступают на уровне Закона, в очередной раз подтвердив нашу позицию, что ВК должен обращать внимание на собственные сделки организации в том числе.

А. Савушкин: просто я помню - было большое обсуждение в части единства УК. Если УК является участником торгов, то по сути она должна мониторить и собственные сделки.

Р. Мухлынов: да, у нас есть такое положение.

4. О. Соколовская (ПАО Банк ЗЕНИТ): Да, вопросы есть, поскольку потом нужно будет это все физически делать – составлять Перечень ИИ и поэтому нужен четкий алгоритм.

Я правильно понимаю, что Указание Банка России с типовым Перечнем ИИ будет отменено? После этого в качестве базы останется перечень существенных фактов (причем обращаю внимание на то, что в 714-П нет существенного факта о раскрытии отчетности (там в сущ. фактах вообще нет документов)). И потом я на базе этих сущ. фактов делаю какой-то бэст эффортс. И что-то придумываю туда к этому перечню применительно к деятельности банка. Потом если что-то где-то случается, приходит Центральный Банк, проверяет, говорит: «Нет, у вас вот была такая информация на рынке, мы считаем, что она инсайдерская, это отразилось на ценах облигаций. Вы должны это включить». То есть максимум, что я получаю за то, что я что-то не учла в Перечне ИИ - это предписание от Банка России с просьбой добавить вот это и это? А предписание мы будем получать на основании каких-то кейсов, которые будут случаться на рынке. Так это будет работать или как-то по-другому?

Р. Мухлынов: Единственно, что хотел дополнить - про Методические Рекомендации Банка России. Мы все-таки хотели какие-то истории, которые самые распространенные - их тоже включать в дополнение к сущ. фактам в виде Методических рекомендаций Банка России.

О. Соколовская: когда мы их можем ждать?

Р. Мухлынов: Здесь вопрос, когда законопроект утвердят...

О. Соколовская: то есть приблизительно в одно время: если законопроект будет принят, то тогда же и Методические Рекомендации подспеют? Чтобы мы знали: у нас Закон вступает в силу с такого-то числа, хотя бы месяца за два до того у нас уже есть Методичка, как жить дальше.

Р. Мухлынов: Да, но единственно, что отсутствие даже присутствие МР – это как раз таки тот инструмент, который вы можете применять для себя: то есть из них выбирать или вообще не выбирать ничего, или выбирать только то, что к вам подходит – в чем гибкость на наш взгляд этого подхода. То есть жестко завязывать МР и выполнение требований Закона - нет. В любом случае, у нас уже есть база в виде сущ.фактов, в виде действующего Перечня ИИ. Но конечно мы постараемся это все совместить, если это будет возможно потому что (еще раз) - законопроект пока только рассматривается.

5. О. Соколовская. И последний вопрос: правильно понимается, что у нас подразумеваемо вводится понятие добросовестного инвестора? То есть теперь мы должны ставить себя на место инвестора и смотреть, что ему применительно глядя

извне на Банк ЗЕНИТ, может быть важно для определения - инвестировать или нет? То есть вот этот западный принцип - действующий добросовестный и разумный инвестор.

Р. Мухлынов: Да, Вы хорошо это сформулировали. На самом деле с точки зрения нашего правоприменения большой разницы мы не видим с точки зрения влияния на цену и действий инвестора с этой концепцией. Наверное то, что Вы описали - это лучшее описание того что мы закладывали. Но пока что для нас это больше изменение для приведения в соответствии с распространенными практиками.

О. Соколовская: Спасибо.

6. Алина: Роман, а у меня вот такой вопрос. В связи с тем что сейчас ряду эмитентов скрыли информацию об отчетности, которая необходима рынку для анализа сделок и с учетом того, что эта информация все же нужна - можно ли сделать какие-то исключения в этой части в случае предоставления допустим по соглашению о конфиденциальности какой-то информации в рамках отчетности, которая сдается в налоговые органы, сдается в Центральный Банк в случае ее предоставления после соответствующей сдачи в гос. органы? Потому что эта информация нужна участникам рынка и текущая ситуация нас несколько волнует, можно ли ее получать для анализа?

Р. Мухлынов. Алина, Вы кстати напомнили: вот эта история тоже была одним из триггеров для работы над этим законопроектом. И одной из задумок было то чтобы облегчить как раз ситуацию с не раскрытием. Мы предполагали, например, что некоторые виды информации Вы не включите, и сможете ими более свободно обмениваться. Всю отчетность конечно убирать из инсайда было бы неправильно.

В целом по тому, можно ли передавать в рамках эндей (Прим.: NDA – Non – disclosure agreement) – можно, но если есть какая-то законная цель для соответствующего обмена информацией. Мы такие разъяснения даем.

Алина: То есть можно запросить такие разъяснения у Банка России?

Р. Мухлынов: Да, про эндей у нас есть сформированная позиция. Мы ее даем.
Алина: Спасибо большое.

7. С. Брехов (АО «Тинькофф Банк»): Я хотел бы с практической точки зрения посмотреть, как это будет работать. Допустим, участник торгов провел мониторинг, и он выявляет инсайдеров в силу Закона по статье 4 224-ФЗ. Он видит, что этот инсайдер заключает сделки с ценными бумагами эмитента, которого он является инсайдером. Сейчас я могу пойти в нормативный акт и увидеть, что как минимум считается ИИ, поставить на мониторинг и смотреть, что будет раскрываться: или перед этими сделками в Интэрфаксе или еще что-то. Когда не будет этого единого списка ИИ - как мне понимать: с использованием ИИ заключается сделка либо мне вообще прекращать/ не смотреть инсайдеров? Где мне смотреть списки инсайдеров? Идти на сайт каждого эмитента искать?

Р. Мухлынов: Нет, списки инсайдеров и сейчас есть, только у Биржи.

С. Брехов: Нет-нет, я имею в виду перечень ИИ.

Р. Мухлынов: Соответственно мы не убираем публикацию перечней (помоему). Во-вторых, действительно остаются сущ. факты, остаются метод. рекомендации. В любом случае, – это то же самое подспорье, что и сейчас (мне кажется) по публичности этих сведений. У вас есть Перечень, Указание смотрите и МР с сайта Банка России.

С. Брехов. Нет, я имею в виду, что когда это есть сейчас – намного проще анализировать. Когда этого не будет, будут только МР или обязанность раскрыть на сайте эмитента: есть эмитенты, которые адекватно это делают. А есть эмитенты, например, биржевых облигаций 3-го списка не котировального - там зачастую-то может вообще ничего не будет. Вот как мне понимать, делать анализ: будут ли эти сделки совершаться инсайдером с использованием ИИ? Вот в этом я пока вижу проблему, не могу понять, как анализировать эти сделки. Либо вообще тогда не смотреть на сделки инсайдеров? Я веду речь как участник торгов, как брокер.

Р. Мухлынов: Мы совсем не закладывали тот смысл, чтобы вывести из контура контроля подозрение на инсайд. Если по технологии - то я бы все-таки исходил из раскрытия информации. Как, на мой взгляд, это работает (как я понимаю) работают сотрудники у нас, которые занимаются проверками: смотрят на движение цены, смотрят подходящие новости и кто зашел в позицию до, и кто вышел после (или наоборот) – и соответственно тех лиц на карандаш.

С. Брехов: И скорее всего по совокупности с Методическими рекомендациями? Р. Мухлынов: Да. С. Брехов: Ясно, спасибо большое за комментарий.

8. Екатерина: Роман, возвращаясь к вопросу про эндей (NDA), хотела уточнить. Ранее мы от Банка России получали ответ, что эндей сам по себе не может являться основанием для передачи инсайдерской информации. Что в основе все равно должен быть какой-то договор оказания услуг, а отдельно эндей не рассматривается. Вот тот комментарий, который ранее Вы дали - правильно понимается, что позиция поменялась?

Р. Мухлынов: Нет, Екатерина, оно в целом сохраняет актуальность. Что мы пытаемся сказать таким языком бюрократическим, юридическим, но мысль простая: если вам нужно передать ИИ с какой-либо законной целью, то соответственно Вы заключаете эндей и прописывая в эндее эту цель: например, оценка финансового положения для установления корреспондентских отношений с банком. И дальше прописываете, что передаете ИИ и обязуетесь ее не разглашать третьим лицам, это ситуация нормальная. Если Вы прописываете в эндее просто: я хочу своему другу рассказать ИИ и заключаете с ним эндей просто для того чтобы передать ИИ, мы говорим что вот в этом случае эндей вам не помощник. У каждой передачи ИИ должна быть законная цель, по крайней мере обусловленная практиками разумного делового оборота. Вот эту мысль мы пытались изложить той фразой, которая в разъяснениях Вас ввела в некое заблуждение. Мы не можем это вот так просто написать, что: захотел и передал, заключив эндей - не работает, а если есть потребность и цель и законный интерес – то, пожалуйста.

Екатерина: То есть если между сторонами не установлены какие-либо отношения, связанные с оказанием услуг, но например, они предварительно проходят процедуру Кивайси (Прим.: КҮС). И поскольку часть документации в КҮС теперь может содержать ИИ, эндея будет достаточно для этого, при этом указав, что это для процедуры КҮС?

Р. Мухлынов: Да, КҮС для последующего там... и достаточно. Екатерина: Спасибо.

9. Виктор Новиков: Я хотел обратить внимание на статью 10, а именно пункт 1 и те изменения, которые дополнительно вводятся в отношении профессиональных участников. В случае если проф.участник имеет также лицензию УК, создается небольшая коллизия на мой взгляд (возможно это не так) в части той информации, которую он вправе запрашивать у инсайдеров. То есть пункт 1 говорит о том, что УК вправе запрашивать информацию в отношении ценных бумаг, принадлежащих этой управляющей компании. Пункт который мы вносим дополнительно говорит о том, что проф.участник рынка ценных бумаг вправе запрашивать информацию о сделках, об операциях с финансовыми инструментами, иностранной валютой и товаром. То есть разный уровень информации, которую вправе запросить. Хотели бы просто комментарии по этому поводу услышать.

Р. Мухлынов: В чем новация? У нас есть, на мой взгляд, несправедливо обделенные проф.участники, у которых есть инсайдеры, которые обладают доступом, фактически могут совершать сделки с использованием ИИ, грубо говоря фронт – раннинг клиентов (самые много выявляемые случаи у нас). Мы несколько таких кейсов выявляли, когда сотрудники фактически с личного счета торговали, зная крупный сайз от клиента. И от участников рынка на самом деле поступал такой запрос, что те кто пытался контролировать своих работников, не могли запрашивать у них информацию.

Поэтому пытаемся ввести (сейчас с вами обсуждаем введение этого пункта), для того чтобы внутренний контроль проф.участников мог своих трейдеров (в основном трейдеров)/ рисковиков контролировать с точки зрения проведения ими операций с использованием ИИ. Если говорить про коллизию, то честно говоря, я ее не вижу. Условно говоря, Вы как УК (если у Вас только лицензия УК) Вы спрашиваете про собственные бумаги, про паи – совершали ли ваши сотрудники операции с паями вашей УК? Если Вы проф.участник при этом – ну, оценивать к какой информации имел доступ сотрудник, в отношении каких ценных бумаг - у Вас да, более широкий круг инструментов для контроля. Вы можете уже тут, если у Вас есть потребность (подозрения какие-то) – у сотрудника запросить информацию уже не только про свои ценные бумаги, но и про те ценные бумаги, которые ходят например в портфеле у клиентов на ДУ (может там какой-то крупный сайз закупили в пользу ДУшников), посмотрите, не воспользовался ли этот трейдер.

10. В. Новиков. Хотел бы дополнительно уточнить. Сейчас действует Указание № 5946-У. Одним из объектов перечней является информация, содержащаяся в решениях работников о совершении в интересах учредителя

управления каких-либо сделок с финансовыми инструментами. То есть у УК, насколько я понимаю, раньше механизма запросить информацию об этом не было. Сейчас в рамках лицензии проф.участника у нее такая возможность появляется. Но нет ли коллизии, что именно в рамках лицензии УК ПИФ у нее такой возможности до сих пор нет?

Р. Мухлынов: Вы предлагаете расширить часть первую?

В. Новиков: Да, чтобы был единообразный подход.

Р. Мухлынов: Спасибо, Виктор. Нам надо подумать. Если нет других мнений, то мы возьмем это в проработку.

О. Сорокин: Виктор, если можно вопрос уточняющий? Правильно я понимаю, что речь идет скажем о возможности запросить информацию относительно бумаг, в принципе входящих в ПИФ, которые могут постоянно меняться? Вот это такая материя очень подвижная будет. И вы имеете в виду, что необходима такая возможность - запрашивать инсайдеров об операциях с бумагами ПИФа? Не с самими паями, а с теми бумагами, которые составляют ПИФ?

В. Новиков: Право на это, да.

О. Сорокин: Понятно. Просто в свое время рынок высказывался как-то очень против этого, поэтому так было ограничено. И разъяснение мы давали, что эта возможность существует только относительно собственных бумаг, то есть паев. Но если есть такая необходимость, то просто надо ее как-то обосновать, тогда мы подумаем.

В. Новиков: я не про наличие необходимости, я именно про коллизию, которая видится. Соответственно сейчас если досконально прочитать – что ценных бумаг, принадлежащих этой Управляющей компании.

О. Сорокин: Да, Вы правильно понимаете. Но это не коллизия, это просто такая асимметрия возможностей исходя из функций и возможностей самих участников – с одной стороны проф. участников, с другой стороны - УК. У проф. участника действительно больше тут и возможностей и необходимостей. И рисков даже больше с этой точки зрения, но и полномочий больше.

В. Новиков: Я просто хотел еще раз обратить внимание, что не выданных этой УК, а ценных бумаг этой УК.

О. Сорокин: Нет, это имеется в виду: бумаг этой УК, имеется в виду выданных этой УК. Мы разъяснение на этот счет давали.

Р. Мухлынов: Да, на уровне Закона пока предусмотрены только сами паи того ПИФа, который находится под управлением УК. Но предложение интересное. Мы себе зафиксировали.

11. М. Гусева (Банк ВТБ (ПАО)): Роман пояснял (по вопросу Виктора) о том что право, которое предоставляется профучастникам - запросить у инсайдеров информацию о сделках, оно обусловлено потребностью профучастников контролировать сделки своих работников. Тогда может быть надо и в законопроекте уточнить, что речь идет о том, что запрашивать информацию у инсайдеров, указанных в пунктах 7, 13? Потому что если проф.участники начнут

запрашивать допустим лиц, включенных в список инсайдеров по пункту 5 (мы в своих комментариях об этом писали), что будет очень трудно/затратно предоставлять сведения о сделках по всему пулу инструментов, с которым работает ПУРЦБ. Может быть, здесь какая-то конкретизация все-таки нужна: у кого/ у каких инсайдеров профучастник может запрашивать информацию о сделках?

Р. Мухлынов: если так говорить, Марин, сразу с ходу, то здесь видите какая история... В остальных пунктах – запрашивать информацию у любого инсайдера. Здесь будет странно, если будет запрашиваться информация только у своих работников. Или всем вводить такое ограничение, но это существенным образом может ухудшить ситуацию с самоконтролем неким, или кому-то одному. Но проблема понятна, спасибо, зафиксировали. Пока не берусь сказать, как ее решать. Марина: Спасибо.

12. Галина: Роман, можно вернуться к вопросу об Эндее (Прим: NDA) и о трактовке: что является законным основанием? У нас бывают такие ситуации, когда наш контрагент - у него есть внутренние документы, на основании которых он должен проанализировать нашу финансовую отчетность. Это не прописано никаким законом, это сложившаяся практика. Скажите, пожалуйста: вот такая сложившаяся практика в трактовке Центрального Банка является ли законным основанием или мы должны у контрагента спрашивать: покажи нам пункт Закона, на основании которого ты у нас требуешь финансовую отчетность?

Р. Мухлынов: Нет, здесь к Закону мы не привязывались. Мы говорили просто про некую добросовестность цели и соответствию традициям и обычаям делового оборота. Единственно нужно прописывать: запрашивают эту информацию для чего? Для анализа финансового положения, который проводится в связи ... и т. д.

13. Ирина Македонова (АО «Россельхозбанк»). Я хочу вернуться к вопросу об отчетности, к включению отчетности в список инсайдеров. Я правильно услышала, что к вопросу о том, нужен ли там такой вид ИИ как отчетность на определенную дату - то с новыми изменениями мы сможем это выбирать, то есть не включить ее например в свой собственный перечень?

Р. Мухлынов: Коллеги в начале подсказали, что в 714-П как таковой отчетности нет. Фактически да.

Ирина: Фактически мы можем не включить, если мы считаем, что она не несет каких-то рисков при ее использовании, да? А в Методических рекомендациях такой вид информации как вариант будет предусматриваться? Потому что сейчас большая проблема у всех, кто обменивается отчетностью на рынке.

Р. Мухлынов: Отчетность в любом случае будет, но с оговорками, не все.

Ирина: Не все или по сроку какому-то может быть определенному? Срок какой-то раскрыть, установить? Р. Мухлынов: Может быть, да. Ирина: Потому что сейчас этот срок не установлен, с чем мы испытываем определенную сложность. Хорошо, спасибо.

О. Сорокин: Коллеги, хотел бы еще уточнить по поводу этого вопроса. Там же сам законопроект еще предусматривает возможность устанавливать перечни ИИ, которая не подлежит раскрытию либо подлежит раскрытию с ограничениями какими-то либо срок очень растянутый по ее раскрытию. Поэтому я бы не стал вот так вот категорично сейчас говорить о том, что отчетность можно не включать безоговорочно в Перечень ИИ. Надо очень конкретно к этому подходить исходя из конкретных обстоятельств. Потому что надеюсь, когда-то мы все-таки вернемся к ее раскрытию в обозримом будущем хотя бы в усеченном варианте и она вполне себе инсайдерская информация. А сейчас это тоже в общем в какой-то мере может быть ИИ, даже если она не раскрывается. Вот такая специфика.

14. С. Брехов: В законопроекте предлагается изменить форму и порядок заполнения уведомления о потенциально нестандартных операциях. Я правильно понимаю, что это отдельное указание, которое будет регламентировать эту форму - оно в будущем также будет обсуждаться с проф. участниками?

Р. Мухлынов: Да, стандартный порядок в любом случае будет. В чем задумка изменения: сейчас форма и так установлена. Просто там некоторые пункты допускают словесное описание. Мы хотели бы здесь перейти возможно больше к табличным видам, уже чтобы заполнять их было с одной стороны легче, если вспоминать опыт 115-го Закона, где по кодам все имеется. Вот в эту сторону смотрели - чтобы унифицировать просто те словесные поля, которые до сих пор предусмотрены, в единые стандарты.

С. Брехов: Ясно, тогда большая просьба - в том числе и участников пригласить, потому что есть операции, которые в настоящий момент можно только словами описать, и сообщить в Банк России.

Р. Мухлынов: Нет, и у 115 –го есть форма «иное», насколько я помню.

Брехов: Было бы тоже хорошо, не забыть про нас, про наше мнение. Потому что нам же с этим работать и наполнять ее. У каждого участника свои даже случайные кейсы будут. Р. Мухлынов: записал себе.

15. М. Гусева: Можно пояснить, в связи с чем в законопроекте из статьи 12 исключается термин об организованных торгах? Где-то в глубине души мы понимаем, но хотели услышать позицию регулятора.

Р. Мухлынов: Техническая правка. Потому что в 325-м Законе «участники торгов», у нас в Законе (224-ФЗ) «участники организованных торгов». Хотели совместить два Закона, чтобы была единая терминология. Тут никаких задумок нет, если Вы видите в этом сложность – скажите, пожалуйста.

Марина: Да, знаете Роман, мы написали в своих комментариях: вроде как мы читаем: 224-тый Закон своей целью ставит справедливое ценообразование инструментов, которые допущены к организованным торгам, у нас признаки манипулирования работают для организованных торгов. И тут мы понимаем (Прим.: в части изменений), что мы должны направлять информацию о признаках манипулирования, вроде как не будучи участниками организованных торгов.

Р. Мухлынов: Нет, про внебиржу не идет речь. Про орг.торги - это страхуется статьями 1, 2, где у нас предмет Закона описывается и основные понятия. Здесь просто такая мина приведения в соответствие.

Марина: То есть мы продолжаем жить в парадигме того, что мы выявляем нестандартные сделки на организованных торгах? Р. Мухлынов: все верно. Марина: Спасибо.

16. Алина: Вот у нас еще есть один вопрос. Мы просто обратили еще раз на него внимание в связи с тем, что для проф. участников из списка инсайдеров должны быть исключены лица, указанные в пункте 12 статьи 4 – то есть это лица, осуществляющие присвоение кредитных рейтингов. А вот у нас связанный вопрос с рейтингами для управляющих компаний, поскольку они остались в пункте 2 как лицо, указанное в пункте 1 статьи 4 Закона. Дело в том, что управляющим компаниям присваивается некредитный рейтинг. Вот здесь в пункте 12 статьи 4 мы правильно понимаем, что туда должны относиться в том числе лица, которые присваивают некредитные рейтинги управляющим компаниям?

Р. Мухлынов: Алина, знаете почему мы туда вносим изменения? Потому что у нас в другой статье как раз есть регуляторный арбитраж, который сегодня упоминали уже пару раз. У нас кредитные рейтинговые агентства являются инсайдерами только если они присваивают рейтинги эмитентам, управляющим компаниям; туда не входят проф.участники. Но почему-то профучастники включают (вернее, не почему-то, это там ошибка предыдущих исправлений), но профучастники все равно обязаны включать кредитные рейтинговые агентства в собственный Перечень ИИ. Мы просто убираем эту несправедливость. В прошлый раз, когда правили Закон, убрали что... не так важен кредитный рейтинг проф.участника для рынка, поскольку ИИ для проф.участника - это в основном про клиентские сделки. То есть не так сильно окажет влияние изменение рейтинга самого проф.участника (возьмем некоего чистого брокера) на движение цены - тут мы не увидим большого влияния на цену изменение рейтинга некоего чистого брокера. Его клиенты могут влиять на цены, но не рейтинг этого брокера. Поэтому если вдруг кредитное рейтинговое агентство оказывает услуги соответственно такому чистому брокеру, то оно себя инсайдером не считает, но проф.участник его считает инсайдером. И вот здесь просто убираем эту связку, окончательно убрав эту связь между кредитным рейтингом (КРА) и брокерами. Сейчас не берусь сказать, какие рейтинги являются для УК ИИ, по-моему, там не все так просто в перечне ИИ КРА в отношении УК.

Алина: Да. У нас как раз в связи с этим и возникает вопрос: если с эмитентами обычными понятно – им действительно присваиваются кредитные рейтинги. Дело в том, что просто в пункте 12 статьи 4 – там же указаны не кредитные рейтинговые агентства, а лица, осуществляющие присвоение кредитных рейтингов. А проблема-то в том, что действительно кредитные рейтинги присваиваются эмитентам, а УК присваиваются не/кредитные рейтинги. И вот это у нас вызывает некоторое затруднение: все-таки, должно такое лицо быть

инсайдером УК или нет? При том, что рейтинг присваивается совокупно при наличии двух лицензий сразу всей Компании в целом – то есть не ее ценные бумаги допустим, а Компании в целом.

Р. Мухлынов: Я предлагаю посмотреть. Сейчас не берусь так сходу прокомментировать, нужно ли включать в инсайдеры.

Алина: Мы можем какой-то запрос направить на эту тему? Р. Мухлынов: Да, конечно. Алина: Спасибо.

О. Сорокин: А можно для уточнения сразу, для понимания? А по пункту 5-му Вы их не включаете?

Алина: Нет, дело в том, что мы-то их включили. Просто у нас вопрос в квалификации: является ли это, при том что лицом нам присваивается не/кредитный рейтинг, правильно ли мы делаем?

О. Сорокин. Здесь скорее более про/активная позиция мне кажется должна иметь место. Если этим лицам в связи с присвоением любого рейтинга, даже некредитного, предоставляется доступ к инсайду, то пожалуйста - по пункту 5-му Вы всегда можете включить это лицо. Алина: Спасибо большое.

17. И. Македонова. Я бы хотела еще один вопрос задать. Вот статья 3 и статья 8 изменений по поводу собственных перечней ИИ. В статье 3 у нас указано, что такие перечни у нас утверждаются единоличным исполнительным органом, а в статье 8 у нас ранее было такое понятие как перечень инсайдерской информации, не включенной. Вот его сейчас нет в этой редакции?

О. Сорокин: Совершенно верно, сейчас вот эти две сущности они объединяются в одну. Раньше была обязательная и необязательная часть инсайдерского перечня. Одна часть утверждалась и раскрывалась в соответствии с одним порядком, другая – в соответствии с другим. А сейчас это все объединяется, будет только вот такая самостоятельная часть, которую инсайдер сам определяет, сам утверждает и в едином порядке. То есть не будет этого разбиение на два.

18. Алина: Да, вот здесь смущает: в статье 8 упоминается Совет директоров, в статье 3 - единоличный исполнительный орган. И может возникнуть путаница, как/ каким органом этот документ утверждать?

Р. Мухлынов: Мы здесь действовали, просто не меняли порядок. У нас и сейчас точно также про вторую часть перечня, которая есть сейчас. Ее в целях оперативности, на наш взгляд, необходимой гибкости, определяет Генеральный директор (ЕИО). А вот порядок, который более статичный (порядок раскрытия информации) определяется Советом директоров для большей осознанности этих решений, если вдруг Вы примете решение - не раскрывать. Просто исходя из принципов корпоративного управления с одной стороны и скорости с другой стороны.

О. Соколовская: А можно тут немного поспорить? По практике с Советом директоров ситуации бывают разные: иногда заседания переносятся, откладываются, что-то еще происходит, плюс очень загодя нужно сдавать материал. В общем история с утверждением чего-либо может растянуться месяца

так на три. Вот есть ли возможность все-таки освободить от этой задачи Совет директоров и хотя бы указать что «или коллегиальным исполнительным органом (в случае его наличия)»?

О. Сорокин: Я отвечу, вопрос понятен. Вы знаете, мы всегда вообще выступали за повышение качества корпоративного управления. И вот сам по себе такой факт, что там Совет директоров не принимает какие-то документы и порядки не утверждает, либо эта процедура очень сильно растягивается - она вряд ли может служить основанием для того чтобы передать эти полномочия на уровень ЕИО. Но мы подумаем, на самом деле это такой вопрос обсуждаемый. Но, вообще снижение уровня контроля в этой сфере мы не очень приветствуем. Мы и в свое время не очень охотно пошли на снижение уровня утверждения самого перечня – с Наблюдательного совета на единоличный исполнительный орган, но пошли, идя навстречу пожеланиям рынка. Вот в отношении порядка раскрытия ИИ... ведь сейчас же существует такая еще категория, как условия совершения операции внутренними инсайдерами, которые тоже по идее Совет директоров должен утверждать.

Вот такие истории - все-таки они требуют большего контроля, большей внимательности, на наш взгляд, они более действительно стабильны и статичны. Хотелось бы и как пожелание в целях повышения качества корпоративного управления - вот если мы посмотрим Кодекс, который представлен информационным Письмом Банка России еще в 2014 году (Кодекс корпоративного управления) - вот хотелось бы, чтобы все-таки такие решения оставались на уровне Наблюдательного совета, Совета директоров.

О. Соколовская: Понятно, спасибо. Но вот оперативно хотя бы чтобы добавили коллегиальный исполнительный орган. Это нам бы значительно ускорило процесс. Спасибо. О. Сорокин: Хорошо, подумаем. Спасибо за вопрос.

19. Н. Овчинникова (УК РЕГИОН). Я хотела бы вернуться к вопросу отчетности, которая является инсайдерской информацией эмитента. Мы как УК при открытии/ закрытии лимитов на эмитента в своей деятельности проводим анализ полученной отчетности. Вот учитывая текущую ситуацию даже при подписании эндея (NDA) в законных целях – получая отчетность, получается - по факту мы получаем инсайд. Но в Законе четко написано: что лица не вправе совершать сделку с финансовыми инструментами, используя финансовую информацию (Прим: возможно используя «инсайдерскую информацию»). Соответственно, получив такую отчетность, по сути - она нам бесполезна, потому что мы тогда не можем с ней ничего сделать. То есть мы понимаем, что если отчетность какая-то негативная, мы должны закрывать позиции, чтобы не допустить убытков для своих клиентов. Но при этом получается, это использование инсайда. Если опять же отчетность нейтральная позитивная - мы покупаем или там лимит увеличиваем либо ничего не делаем – тогда получается опять же фактически использование инсайда. Как нам вот с этим жить?

О. Сорокин: Коллеги, спасибо за вопрос. Просто мы немножко тут отходим от предмета нашего обсуждения. Мы сами сейчас активно думаем над этой проблемой – вот вопрос раскрытия инсайда и как его оценивать и как квалифицировать действия добросовестных участников в связи с тем, что они владеют таким вот вечным инсайдом (условно вечным) и так или иначе используют его в своей деятельности. Вот он сейчас прорабатывается, продумывается. Если есть необходимость, напишите, направьте нам отдельный запрос, мы ответим (исходя из конкретики). Потому что вот такой общий ответ, общую какую-то рекомендацию мы сейчас не готовы дать в рамках вот этого обсуждения.

Н. Овчинникова: Да, спасибо большое. Нам писать через НАУФОР или напрямую в Банк России?

О. Сорокин: На Ваше усмотрение. А. Савушкин: я думаю, что можете напрямую написать. Н. Овчинникова: Да, спасибо.

В. Новиков: Я хотел бы поддержать предыдущий вопрос. Мне кажется, он касается огромного количества участников. Поэтому, на мой взгляд, вот здесь нужен как раз не адресный ответ, а если есть возможность – может, мы от НАУФОР сформируем какой-то запрос?

А. Савушкин: Давайте от НАУФОР сделаем. Коллеги, спасибо вам большое. Я так понимаю, что в целом каких-то может быть явных возражений в отношении тех изменений, которые предлагаются – нет. Если у вас еще остались вопросы и вы хотите их задать, то Вы можете это сделать через нас. Роман, спасибо большое за пояснение. Олег Сорокин, также большое спасибо за ответы. И Олег Артеменко, спасибо. Коллеги, будем на связи. До свидания.

Все участники поблагодарили друг друга.